

Против света открылись двери в Зал Сокровищ. Молодая девушка вышла с сияющей улыбкой.

Три старейшины, которые жили много лет, видели это много раз. Почти все ученики, получившие свои талисманы, связанные с жизнью, показывали такую улыбку, когда выходили.

Яркая, ясная, чистая, невинная.

Со временем некоторые люди падали, некоторые умирали без какого-либо предупреждения снаружи, а некоторые славно умирали за секту. Талисманы этих людей либо умерли вместе со своими хозяевами, либо были заперты в Зале Сокровищ, чтобы ждать своего следующего хозяина.

Некоторые талисманы Зала Сокровищ были выкованы специалистами по ковке секты Великолепного Облака, некоторые были получены из секретных областей, а некоторые... когда-то принадлежали людям, которые умерли. С момента основания секты и до сих пор они не помнили, сколько учеников приняла секта Великолепного Облака, и сколько из них погибло. Единственным доказательством их существования были тусклые нефритовые жетоны в деревянном здании за залом Чёрного Солнца.

По сравнению с теми тусклыми нефритовыми жетонами, эти ученики, которые только что достигли стадии Заложения Основ, были свежими и полными жизни. Настолько свежие, что они, старики, хотели, чтобы у них была спокойная жизнь и никогда не возникало никаких трудностей.

– Кун Хоу получила свой талисман. Спасибо вам, старейшины, – молодая девушка остановилась перед тремя старейшинами и держала талисман обеими руками над головой. Талисман сиял ярким светом в её руках.

– Хорошо, – старейшина Цю Шуан похвалила её. – Звук проникает во все отверстия, и почти никто не может его остановить. Но если ты хочешь использовать это хорошо, тебе нужно усерднее работать над своим совершенствованием. С твоим нынешним совершенствованием ты можешь использовать свой талисман, но не очень хорошо.

– Вернись назад и поразмысли. Постарайся мысленно соединиться с ним как можно скорее и превратить его в инстинктивную часть тебя, – старейшина Шу Цзю улыбнулся. – Мы верим, что ты сможешь сделать всё, что в твоих силах.

– Спасибо вам, старейшины. Эта младшая будет работать ещё усерднее, чтобы не разочаровать старейшин, – когда Кун Хоу крепко держала Голову Феникса, её юное лицо было полно энергии.

– Так хорошо быть молодым, – Цю Шуан любила смотреть на симпатичных юниоров, особенно на оживлённых юных девушек. Она достала шпильку в форме облака и воткнула её в волосы Кун Хоу. – Это меч, который я выковала, называется он Морозная Вода. Я отдам это тебе как

оружие, как... подарок на встречу.

Сказав это, она не стала дожидаться благодарности Кун Хоу и улетела.

Гу Юй встал перед Кун Хоу. Посмотрев на кун хоу с головой Феникса в руке Кун Хоу, Гу Юй со вздохом сказал:

- Путь совершенствования труден и полон препятствий, но помни, что нельзя терять своё истинное "я". Ты можешь усердно работать, но ты не можешь быть опрометчивой и ревнивой. Если ты сделаешь неверный шаг, ты потеряешь всё.

Кун Хоу посмотрел на старейшину Гу Юя. Она не знала, почему он говорит такие серьёзные вещи, но запомнила его слова. Это был старейшина секты. Его слова не причинят вреда такому юниору, как она.

- Кун Хоу будет помнить.

- Хорошо, - Гу Юй кивнул. Он повернулся и сказал У Чуаню: - Возвращайся и скажи своему Мастеру, что я некоторое время буду в уединении. Если нет срочных дел, пусть не тревожит меня.

- Да, - У Чуань поклонился и сказал: - Старейшина, пожалуйста, не волнуйся.

По какой-то причине Кун Хоу почувствовала, что глаза старейшины Гу Юя были полны эмоций и беспомощности. Но она предположила, что была неправа. Она была молода - как она могла видеть, что чувствовал Старейшина?

После того, как старейшины ушли, она убрала Голову Феникса и подвижно подошла и встала перед тремя шисюнами.

- У Чуань шисюн, старший шисюн, второй шисюн, я заставила вас долго ждать.

Чэн И тепло улыбнулся. Стоящи сбоку Тань Фэн сказал:

- Тебе действительно повезло. Меч, который старейшина Цю Шуан лично выковала, не каждый может получить такой. И она дала тебе один.

Прикоснувшись к заколке в форме облака в своих волосах, Кун Хоу улыбнулась.

- Может быть, это потому, что я немного похож на старейшину Цю Шуана.

- Где?

- Мы обе хороши собой.

Тань Фэн просто потерял дар речи.

"О нет, шимэй была развращена Мастером".

После того, как эти двое немного поболтали, У Чуань сказал:

- Поскольку Кун Хоу шимэй получила свой талисман, связывающий её с жизнью, я ухожу.

- У Чуань шисюн, пойдём выпьем, чтобы отпраздновать, что Кун Хоу сегодня получила свой талисман, - Тань Фэн подошёл и положил руку на плечо У Чуаня. - Идём, идём, идём!

- Не нужно, я...

- Пойдём, пойдём, пойдём. Позвольте мне сказать тебе, мой Мастер спрятал под землей несколько кувшинов хорошего вина. Будет жаль не выпить их, - не дожидаясь, пока У Чуань откажется, Тань Фэн оттащил его. В любом случае, перед старшим шисюном секты, у которого всегда было застывшее лицо, разговаривать было бесполезно. Лучше было просто действовать.

Чэн И и Кун Хоу шли позади них. Чэн И повернулся, чтобы посмотреть на Кун Хоу.

- Шимэй, у тебя не совсем правильное выражение лица?

- Неужели? - Кун Хоу коснулась своего лица и слегка смутилась. - Старший шисюн, ты видишь это?

Как он мог не видеть ненормальности своей маленькой шимэй, которую он воспитывал как дочь?

- Тебе не нравится талисман, который ты выбрала?

Подул прохладный ветер, и одежда Кун Хоу заколыхалась. Ей было всего четырнадцать, но она уже обладала частицей женской красоты.

- Не то чтобы мне это не нравилось, но я чувствую, что судьба иногда бывает странной. В тот день, когда я родилась, посланник из подчинённой страны подарил моему Императорскому Отцу кун хоу с головой Феникса в качестве дани уважения. Моему Императорскому Отцу она сразу понравилась, и он попросил музыканта сыграть на ней прямо на месте. Он даже

проигнорировал роды, в которых страдала моя Му Хоу. Даже моё имя было выбрано в честь инструмента. – Кун Хоу вздохнула. – Затем Император Цзинхун восстал, мой Императорский Отец был убит, моя Му Хоу покончила с собой, и моё имя стало посмешищем.

Даже сейчас она помнила, как сыновья и дочери Императорских супругов во внутреннем дворце Императора Цзинхуна спрашивали её: "Ты хорошо играешь на кун хоу?". В то время у неё не было другого выбора, кроме как тупо улыбаться.

Кун Хоу не думала, что её талисманом, связанным с жизнью, после прихода в Мир Линъю, в конце концов, станет кун хоу с головой Феникса.

Чэн И молча слушал, как Кун Хоу рассказывает о прошлом. Он не пытался направлять её или говорить какие-то общие слова. Когда они подошли к двери пещерной резиденции Кун Хоу, Чэн И сказал:

– Но ты всё равно выбрала это.

– Да, – Кун Хоу улыбнулась. – Уклонение бесполезно. У меня достаточно смелости, чтобы предвидеть будущее, и решимости двигаться вперёд.

Услышав это, Чэн И рассмеялся. Он просто знал, что у маленькой шимэй менталитет лучше, чем у него и Тань Фэна. Точно так же, как... она была рождена для этого пути совершенствования. Она пойдёт дальше, чем они, и встанет ещё выше.

– Шисюн, начиная с сегодняшнего дня, я готовлюсь на некоторое время уйти в уединение, – Кун Хоу почтительно поклонилась Чэн И.

– Хорошо.

Чэн И стоял у двери и смотрел, как закрывается дверь пещерной резиденции Кун Хоу. Он повернулся и поправил одежду, шагая к двери пещерной резиденции Тань Фэна. Он надеялся, что второй шида проявил немного доброты и оставил ему немного вина.

* * *

Неспособность выйти из прошлого иногда становится сдерживающим фактором для совершенствующегося. Иметь ограничения было ужасно, и самым ужасным было заточение собственного разума. Кун Хоу знала, что если она не сможет полностью принять то, что произошло в мире смертных, то она никогда не сможет стать единым целым со своим талисманом, связанным с жизнью. Она не сможет использовать его в полную силу в будущем.

Девушка ненавидела своего Императорского Отца за его некомпетентность, она скорбела о самоубийстве своей Му Хоу. Другие люди пренебрегали ею. Но всё это было вызвано людьми, а

не объектом. Ни один из инструментов не был в этом виноват.

Всё существовало в мире по какой-то причине. Они не ошиблись. Ошибались те люди, которые не могли контролировать свои желания.

* * *

Прошла весна, наступило лето, наступили холода. Прошло два года. Однажды утром мягкая мелодия Кун Хоу зазвучала вокруг Пика Лунной Обители, а затем распространилась с пика.

- Что это за звук? - люди на Пути Поиска Бессмертия оглядывались вокруг, ища, откуда исходит музыка. Эта песня была нежной и медленной. После того, как они услышали это, их больные ноги казались немного менее неудобными.

Спрашивающий увидел, что другие люди всё ещё поднимаются, и не осмелился задерживаться. Он продолжал подниматься.

Только те, кто достиг вершины, действительно могли ступить на Путь Поиска Бессмертия.

<http://tl.rulate.ru/book/18629/2536208>